

— Оцепить прилегающую территорию по первому уровню! Все улики — под замок!

— Грузите кровать целиком, осторожнее! Не повредите клеточные остатки, нам нужно сохранить как можно больше образцов ДНК!

— Осторожнее, я сказал! Осторожнее!

— Сэмпай, — негромко и с явным беспокойством позвал Чэнь Мяо, — вы в порядке?

Среди пустоши мерцали огни фар: прибыли машины инспектората города Шэньхай и ближайших опорных пунктов. Сотрудники в белой униформе сновали туда-сюда, наполняя ночной воздух шумом и суетой.

Действие сыворотки уровня А длится максимум сорок минут, и сейчас эффект уже полностью сошёл на нет. Шэнь Чжо, чьё бледное лицо делало его глаза ещё темнее и глубже, лишь качнул головой, давая понять, что всё нормально.

— Сэмпай, я всё же считаю, что вам стоит завязывать с этими драками, — Чэнь Мяо, убедившись, что на них никто не смотрит, подался вперёд и заговорил тихим, торопливым шёпотом. — Разработка проекта ещё не завершена. Никто не знает, когда побочные эффекты могут дать о себе знать. А если однажды...

Инспектор резким жестом прервал его, не давая договорить, и молча забрался в штабной автомобиль.

Тяжёлая дверь захлопнулась, отсекая шум внешнего мира и любопытные взгляды. В салоне воцарились полумрак и тишина.

Шэнь Чжо с хриплым выдохом начал одну за другой расстёгивать пуговицы рубашки. На его худощавом животе старая рана, полученная несколько дней назад на эстакаде, снова начала сочиться кровью. Даже обычный вдох отзывался ноющей болью, словно внутренности разрывало на части.

Это было ожидаемо. В конце концов, сыворотка не дарует истинную эволюцию — как только действие прекращается, боль возвращается, причём с процентами.

Придерживая живот ладонью, Шэнь Чжо полулежал на сиденье. Стоило ему повернуться, пытаясь найти позу поудобнее, как сильная рука внезапно протянулась сзади и легла прямо поверх его ладони. В ту же секунду мягкая, тёплая волна исцеляющей энергии прошла сквозь его руку, окутывая повреждённые ткани.

Инспектор резко обернулся, едва не коснувшись губами подбородка Бай Шэна.

— И зачем, спрашивается, ты прячешься в машине в одиночку? Только вошёл — и сразу разоблачаешься, — тот, стоя на одном колене у сиденья, вглядывался в лицо Шэнь Чжо. В полумраке его низкий, бархатистый голос звучал бы почти интимно, если бы не привычные легкомысленные нотки. — Мы ведь уже так близки. Если возникла нужда — мог бы сразу позвать меня. К чему эта излишняя скромность? Мне даже немного обидно.

Их руки были плотно прижаты к животу. Шэнь Чжо попытался высвободиться, но ладонь мужчины держала крепко, не давая сдвинуться ни на миллиметр. Инспектору пришлось лишь слегка откинуться назад.

— У меня есть один вопрос.

Собеседник тут же отозвался:

— Я согласен.

— ...Раз у тебя есть медицинская способность, почему ты не лечишь собственные раны?

Пальцы Бай Шэна были длинными, а ладонь — такой широкой, что могла бы целиком обхватить талию Шэнь Чжо. Даже в тусклом свете на кончиках его пальцев виднелась засохшая кровь, а ногти были сорваны и разбиты — последствия того, как он голыми руками разрывал пространственный гроб.

Пространственная способность Ноды Сюнсукэ была признанным и редким типом «сильного А». Тот факт, что Бай Шэн сумел вырваться из такой ловушки, говорил о его запредельной мощи. Окажись на его месте какой-нибудь зарубежный S-уровень небоевого типа, от него бы мокрого места не осталось.

— О, тут всё просто, — Бай Шэн с невозмутимым видом оглядел свои руки и пустился в объяснения. — Понимаешь, я человек высоких моральных принципов, личность цельная и чистая. Моя медицинская способность направлена исключительно на благо ближнего и совершенно бесполезна для меня самого. Проще говоря, она довольно слабая и работает только на других, а на мне — никогда. Это лишний раз доказывает мою альтруистичную натуру и верность служению народу.

Народ в лице инспектора на мгновение лишился дара речи.

— ...В следующий раз просто скажи, что твоя медицинская способность развита не полностью.

— Я всё же не профессиональный лекарь, — рассмеялся Бай Шэн, а затем прищурился. — А что насчёт тебя, инспектор?

— О чём ты?

— Откуда взялась твоя способность?

Они находились так близко, что слышали дыхание друг друга, а в зрачках отражались далёкие всполохи автомобильных фар.

Бай Шэн навис над Шэнь Чжо, почти прижимая его к сиденье. И хотя он улыбался, инспектор прекрасно понимал: если носитель S-уровня захочет действовать, всё закончится прежде, чем успеешь моргнуть.

— Это разработка Центрального исследовательского института тех лет. Инъекция экстракта активности метеорита в сочетании с клетками человеческого тела позволяет на несколько минут пробудить способности определённого уровня. Даже обычный человек может временно стать эволюционировавшим, — Тот отвёл взгляд и заговорил подчёркнуто холодным тоном. — Но побочные эффекты слишком велики, нагрузка на организм запредельная, поэтому проект быстро свернули. У меня осталось всего несколько ампул — использую их как крайнее средство спасения.

— Погоди-погоди, — Бай Шэн уловил нестыковку. — Гены обычных людей не эволюционируют даже при прямом контакте с метеоритом. Каким образом инъекция экстракта даёт такой эффект? Это же противоречит всякой логике.

Шэнь Чжо ответил не задумываясь:

— Это связано с вопросами взаимодействия генных интерферонов с хромосомами и эпигенетической модификацией генов. Процесс крайне сложный, и за пару минут я тебе его не объясню.

Бай Шэн в последний раз открывал учебник биологии ещё перед выпускными экзаменами, поэтому сейчас он колебался, не зная, верить или нет. Спустя мгновение он с подозрением прищурился:

— И эта сыворотка... она действительно просто экстракт метеорита?

— Что, хочешь, чтобы я достал секретные архивы из своего стола и дал тебе почитать? — в голосе инспектора промелькнула язвительная насмешка. — Без проблем, если, конечно, ты хоть что-то там поймёшь. Можем начать заниматься: я подтяну тебя по биологии за старшие классы, и, если повезёт, годам к сорока ты осилишь первую страницу проектной документации. Удачи. Я в тебя верю.

Бай Шэн: «...»

Шэнь Чжо был из тех людей, чья натура раскрывается не сразу. Но после нескольких встреч становилось ясно: он обладает безграничным запасом яда и едкости. И что самое

поразительное — обычно люди лебезят перед сильными и помыкают слабыми, он же раздавал «оплеухи» всем поровну. Ему было плевать, сказочно ли богат его собеседник или наделён безграничной властью — в его глазах все были равны в своём ничтожестве.

Подобное высокомерие не рождается на пустом месте — так ведут себя лишь те, кто с самого детства привык к обожанию, лести и толпам поклонников.

Бай Шэна так и подмывало что-нибудь возразить. Он рассматривал холодное лицо инспектора: далёкий свет фар подчёркивал безупречные линии его глаз, глубоких и тёмных, словно мазки туши на чистом снегу. Внезапно в памяти всплыли слова Су Цзицяо: «Если бы не удачная эволюция, такие, как мы, за всю жизнь не удостоились бы и слова от сэмпая Шэня...»

В груди Бай Шэна что-то шевельнулось — странное, трудноописуемое чувство, в котором смешались азарт и лёгкая горечь.

«И чего я к нему привязался?»

Все любят нежных и понимающих, а мне подавай того, кто и смотреть-то в мою сторону не хочет. Красив до невозможности, а я всё лезу и лезу к нему. Неужели у меня в судьбе какой-то дефицит острых ощущений?»

— Ладно, считай, что ты пообещал показать мне документы, — Бай Шэн усмехнулся, скрывая мысли, и панибратски похлопал инспектора по талии. — Но мой тебе совет: не вздумай от меня что-то скрывать. Этот Жун раз за разом пытается тебя выкрасть, и наверняка это как-то связано с твоими снадобьями. Так что лучше выкладывай всё сразу...

Внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Юэ Ян.

В глазах Шэнь Чжо мелькнуло нечто неопределённое. Он жестом приказал Бай Шэну замолчать, но трубку брать не стал. Вызов прекратился, и телефон тут же зазвонил снова. Инспектор продолжал игнорировать его.

— Ты почему...

Тот приложил палец к губам: «Не лезь».

Лишь когда звонок раздался в третий раз, сопровождаемый градом сообщений, и телефон надрылся уже на грани сброса, он неспешно нажал кнопку приёма и выдал единственное слово:

— Алло?

С того конца провода градом посыпались вопросы Юэ Яна:

— Почему не брал трубку?! В системе стоит оповещение о тревоге первого уровня в пригороде Шэньхяя! Что с твоими ранами? Где ты сейчас? Ты в безопасности?!

Бай Шэн, наблюдая за этим, только диву давался.

«Ну и ну.

Вот это я понимаю — выдержка»

То, что начальник Юэ за столько лет не сошёл с ума от подобных психологических пыток, говорило о его нечеловеческом терпении. Собеседник даже невольно задался вопросом: неужели Юэ Ян в своё время в Центральном округе как-то сильно насолил семье Шэнь Чжо?

Инспектор поднялся, махнул Бай Шэну рукой, изобразив небрежную благодарность, и, распахнув дверь, вышел из машины.

— Всё уже решено, — Он шёл по вытоптанной траве прочь от толпы. Он стоял посреди ночной пустоши, и уголок его губ едва заметно приподнялся. — Господин Бай любезно согласился помочь, так что всё прошло гладко.

На том конце воцарилось молчание. Он с нескрываемым интересом ждал реакции.

Лишь спустя долгое время Юэ Ян снова заговорил. Его голос звучал сухо, но он явно старался подавить любые эмоции.

— Понятно. Передай господину Баю мою благодарность за его помощь.

Шэнь Чжо, будто не заметив сложности момента, непринуждённо сменил тему:

— У меня есть к тебе дело.

— Что такое?

— Тебе знакомо имя Жун Ци?

Юэ Ян нахмурился:

— Совершенно нет. А что?

— Три года назад, 10 мая — за день до катастрофы на полигоне Цинхай — Фу Чэнь и Су Цзицяо покинули Центральный округ. Они отправились в санитарный пункт уезда Цюаньшань, чтобы встретиться с пациентом по имени Жун Ци. Ты об этом ничего не знал?

В то время Фу Чэнь занимал такой пост, что его отлучки из Центрального округа не могли остаться незамеченными. Юэ Ян задумался на несколько секунд.

— Не припоминаю такого. Возможно, это было секретное задание? Нужно поднимать архивы за тот год.

— Поднимай. Постарайся выяснить личность этого Жун Ци и его связи, — Шэнь Чжо сделал паузу. — Для меня это очень важно.

Он уже собирался нажать отбой, когда Юэ Ян, почувствовав это, поспешно выкрикнул:

— Шэнь Чжо!

Инспектор замер. Но в трубке снова стало тихо — слышно было лишь тяжёлое дыхание Юэ Яна. Казалось, он хотел что-то сказать, но не решился. Наконец, он выпалил:

— Шэнь Чжо, я ведь на самом деле всегда...

Шум голосов вдали уносился ночным ветром, становясь лишь невнятным фоном. Спустя мгновение начальник Юэ заговорил снова — было очевидно, что он в последний момент сменил тему.

— ...Хотел спросить. Ты ведь говорил, что собираешься выслать этого Бай Шэна из города...

— Что такое? — Шэнь Чжо тихо рассмеялся, и его тёплое дыхание коснулось микрофона. — Вы снова решили проявить заботу обо мне от лица покойного брата, начальник Юэ?

Юэ Ян застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Бай Шэн теперь человек Шэньхая. Пока я не прикажу ему уйти, он будет здесь. А когда его выдворять, и выдворять ли вообще... — инспектор оглянулся на штабную машину и лениво добавил: — Это решать только мне.

— ...Я понял, — глухо отозвался Юэ Ян. — Я проверю записи о выезде Фу Чэня и Су Цзицяо за 10 мая.

Шэнь Чжо оборвал звонок.

Ночь накрыла равнину, над головой раскинулось бескрайнее звёздное небо, и Млечный Путь широкой рекой утекал в неизвестность. Шэнь Чжо стоял неподвижно, повернувшись спиной к огням и шуму, вглядываясь в безмолвную тьму впереди. Здесь, в пустоте, никто не мог видеть выражения его лица. Лишь через долгое время он тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Ветер проносился над травой, и этот шорох, похожий на ночной прилив, приносил с собой обрывки давних воспоминаний, затопляя разум.

«Взрыв на полигоне Цинхай»

Никто не знал о знаках, предвещавших катастрофу. Все опасные зацепки обратились в пепел, и лишь изредка из глубин прошлого пробивались зловещие искры.

...

«Брат Фу слишком уж обходителен с нашим директором Шэнем. Бегает за ним хвостиком — Директор сказал сдать кровь, он и сдает?»

«А куда деваться? Проект HRG без сыворотки высокоуровневых эволюционировавших не продвинется дальше первой стадии моделирования...»

Шепотки разлетались по ветру. В лаборатории царил строгий порядок, исследователи сновали туда-сюда. Фу Чэнь сидел в кресле, обнажив крепкую руку; его кровь по трубкам стекала в центрифугу.

— Директор, — поспешно подошёл ассистент, его голос дрожал от напряжения. — Больше нельзя. Уже тысяча кубиков. Если продолжим — случится беда!

Двадцатилетний Шэнь Чжо стоял, засунув руки в карманы белого халата. Его лицо, безупречное и холодное, не выражало никаких эмоций, словно происходящее его не касалось. Фу Чэнь уже заметно побледнел; почувствовав неладное, он повернул голову.

И в этот самый миг на лице молодого человека внезапно расцвела улыбка. Он посмотрел на Фу Чэня с такой теплотой и нежностью, что ассистент рядом на мгновение оцепенел.

— S-уровень не так-то просто убить, — голос инспектора был ледяным, в полном противоречии с его выражением лица. — Продолжайте.

Пик-пик-пик!

Резко сработал сигнал тревоги — давление упало. В лаборатории началась суматоха.

— Хватит! Прекращайте немедленно!

— Остановитесь!

Кто-то подбежал с ампулой глюкозы:

— Спасибо, начальник Фу, огромное вам спасибо, вы так выручили...

Шэнь Чжо, казалось, был немного разочарован, но виду не подал. Он быстро подошёл и поддержал мужчину, участливо нахмурившись:

— Ты как? В порядке?

Кожа на руке Фу Чэня была ледяной. Он хрипло выдохнул и внезапно притянул Шэнь Чжо к себе. В одно мгновение мир перевернулся, и тот оказался прижат к спинке кресла. Мужчина с усмешкой спросил:

— И какая тебе выгода, если ты меня до смерти выкачаешь, а?

Шэнь Чжо упёрся в него рукой и неловко выпрямился.

— Выпей глюкозу и отдохни, — он заговорил как ни в чём не бывало, поправляя халат. — Я тебя провожу.

«...Ну и ну, а директор Шэнь-то не промах»

«Целая тысяча кубиков...»

Только когда Шэнь Чжо лично вывел Фу Чэня из лаборатории и их фигуры скрылись за поворотом, сотрудники осмелились заговорить в полный голос.

Начало лета, усыпанное звёздами небо. В траве звенели цикады, а ветер доносил нежный аромат акации, пронося его по тенистым аллеям. Фонари отбрасывали длинные тени.

— Как дела в последнее время? — спросил с улыбкой Фу Чэнь.

Шэнь Чжо был из тех, кто сразу теряет интерес к человеку, как только получил желаемое. Раз сыворотка была у него, он не считал нужным тратить время даже на вежливую беседу.

— Первый этап теоретического моделирования завершён успешно. Дальше переходим к мелкосерийной разработке. Но пока препарат слишком зависит от сыворотки эволюционировавших. Сейчас критически важно соблюдать секретность. И Совету Безопасности ООН, и Международному главному управлению инспектората нужно говорить, что мы всё ещё на стадии исследований и шансов на успех мало.

Собеседник кивнул. Он явно хотел о чём-то спросить, но медлил. Наконец не выдержал:

— Но до меня дошли слухи, что данные о прогрессе проекта снова утекли?

Мужчина промолчал. Для Фу Чэня это молчание было красноречивее слов.

— Постоянные утечки... Неужели в институте завёлся предатель?

— Разведка уже трижды перерыла всё вверх дном, но чисто, — бесстрастно ответил инспектор.
— Слишком много глаз следят за проектом HRG. ООН хочет успеха, Международное главное управление инспектората жаждет провала. Шпионы повсюду, и все смотрят на эту лабораторию...

— Шэнь Чжо, — Фу Чэнь резко остановился и посмотрел ему в глаза. — Если так пойдёт и дальше — тебя убьют!

Тот ничего не ответил.

— Никто не захочет, чтобы над его головой висел Дамоклов меч. Как только тайна успеха станет явной, они сделают всё, чтобы остановить проект. Они пойдут на убийство. Каждую секунду твоя жизнь будет под угрозой, понимаешь?!

— ...

— Ты хоть раз задумывался о том, что проект регенерации может быть реализован, но ты этого дня уже не увидишь?

Млечный Путь над ними казался бесконечным. Шэнь Чжо посмотрел на звёзды, засунув руки в карманы халата. После долгой паузы он вдруг спросил:

— Как ты думаешь, возможен ли мир между людьми и эволюционировавшими?

Фу Чэнь замер.

— Нет, — сам ответил Шэнь Чжо. — Мир возможен только при угрозе взаимного уничтожения.

Без атомной бомбы мира не бывает. На этой планете семь миллиардов обычных людей, и в глазах эволюционировавших они — муравьи. И один муравей должен встать и стать силой сдерживания. В этом — истинный смысл проекта HRG.

Голос инспектора никогда не был громким, а речь — быстрой. Он не отличался мощным телосложением, скорее казался хрупким, но когда он стоял вот так, создавалось ощущение, что даже если на него обрушится шторм, он не сдвинется с места.

— ...Я понял.

Мужчина долго смотрел на него, а затем тяжело вздохнул.

— Раз ты так решил... Что бы ни случилось, я сделаю всё, чтобы защитить тебя. Я не дам тебе погибнуть.

Шэнь Чжо лишь мельком взглянул на него и, не ответив, зашагал вперёд. Они вышли за ворота института, где под фонарём уже ждала машина Центрального инспектората.

— Кстати, — Фу Чэнь не спешил садиться в автомобиль. Он замялся, явно борясь с собой, а затем усмехнулся. — На следующей неделе мы отправляемся на полигон Цинхай. Твоя первая серьёзная миссия. Ты всё собрал?

Инспектор кивнул.

— А что?

— ... — Фу Чэнь, казалось, не знал, как подступить к теме. Наконец, он откашлялся: — Тут такое дело...

Шэнь Чжо вопросительно выгнул бровь.

Собеседник глубоко вздохнул, принимая решение:

— Послушай, мы знакомы уже вечность. Ты ведь знаешь, на что намекает руководство. Когда мы вернёмся из Цинхая, может, нам стоит...

Би-би!

Машина неподалёку резко прогудела. Окно опустилось, и из него высунулся улыбающийся Су Цзицяо. Он указал на свои часы:

— Уже десять! В институте что, ворота на ночь не закрывают?

Фу Чэнь осекся. Похоже, он не ожидал увидеть в машине Су Цзицяо; в его взгляде на мгновение мелькнула досада, но он быстро взял себя в руки.

Шэнь Чжо, не меняясь в лице, отступил на полшага:

— Идите, начальник Фу. Мне пора в лабораторию.

— ...А, уже уходишь? — тот потоптался на месте, явно не желая прощаться. Сделав пару шагов к машине, он снова обернулся: — Я договорю, когда вернёмся. Обязательно! Запомни!

Шэнь Чжо не ответил. Его взгляд скользнул за плечо мужчины. Су Цзицяо — вечно добрый, улыбчивый, всеобщий любимец ещё со студенческих времен — теперь смотрел на него в упор. В глубине его пристального, тяжёлого взгляда таилось нечто тёмное и невыразимое.

Но инспектор, как всегда, проигнорировал его существование. Он развернулся и пошёл обратно по аллее. И даже когда он ушёл далеко, он кожей чувствовал этот ледяной, преследующий взгляд.

Это была лишь прелюдия к катастрофе.

Через несколько дней Фу Чэнь и Су Цзицяо таинственным образом появились в захолустном санитарном пункте уезда Цюаньшань, где встретились с Жун Ци — тогда ещё истощённым, впавшим в кому пациентом. Никто не знал цели того визита.

Спустя всего сутки прогремел взрыв на полигоне Цинхай. От Фу Чэня не осталось даже праха. Су Цзицяо выжил, но с тяжелейшей травмой мозга превратился в «овощ».

Шэнь Чжо чудом избежал смерти после пыток, был изгнан из Центрального исследовательского института, а проект регенерации всего человечества оказался похоронен.

Когда новый Великий инспектор Шэнь Чжо прибыл в Шэньхай, эволюционировавшие встретили его ненавистью и страхом. Они смаковали сплетни о его красоте и строили грязные догадки о его прошлом, но никто не знал, что на самом деле произошло той душной ночью в начале лета, за миг до того, как судьба дала трещину.

Шэнь Чжо хрипло выдохнул. Он крепко сжал шрам на левой руке и открыл глаза.

— Инспектор, — раздался сзади шорох шагов. Один из подчиненных подошёл по траве и негромко доложил: — Территория оцеплена. Та металлическая кровать, на которой могут быть следы ДНК, упакована по стандартам работы с биооружием и погружена в машину. Будут ещё распоряжения?

Шэнь Чжо стоял, не оборачиваясь.

— Что с Лю Саньцзи?

— Едва дышит. Под охраной в машине скорой помощи. Брат Бай спрашивает, можем ли мы выдвигаться?

Шэнь Чжо переспросил:

— Брат Бай?

Сотрудник едва не прикусил язык:

— Виноват... Господин Бай... Господин...

Шэнь Чжо усмехнулся и, наконец, повернулся, направляясь к залитой светом площадке.

— По возвращении найдите Ведьму Итардо. Пусть применит свою медицинскую способность, — бросил он на ходу. — Ваш «Брат Бай» поранил руки.

<http://bllate.org/book/15845/1435521>